

руссфонд/ростовская область

Сергей Мостовщиков,
ВЕДУЩИЙ
РУБРИКИ

Жизнь. Продолжение следует

В целом все хорошо, когда в деталях — плохо

Жизнь Анны Першиной, молодой учительницы из поселка Мирного под Челябинском, вполне может считаться каноническим образцом тихого счастья и символом исполнения всех простых желаний нормального человека. Любящий муж Анатолий, долгожданный сын Максим, уважение соседей. Анна Першина, кроме того, своего рода местная знаменитость. Многие заботятся о ней, пекутся о ее благополучии, звонят, заходят поведать, то и дело приезжают даже чиновники областного масштаба, спрашивают, не надо ли помочь. Вот каким мы видим набросок хорошей состоявшейся жизни, в котором, впрочем, не хватает пока некоторых более резких штрихов.

Анна Першина выросла в детском доме, а сын ее Максим родился с серьезными пороками развития — не было части пищевода и кишечника, ребенок не мог есть и ходить в туалет. Первые годы его жизни — сплошные реанимации, операции и поиски денег. И вот парадокс человеческого существа: казалось бы, в деталях — сущий кошмар, а в целом картина выходит светлой и даже радостной. Мы говорим с Анной Першиной о том, почему ей нравится быть частью этой картины под названием «Жизнь»:

«У меня нет родителей, я жила в детском доме в Травниках, в Чебаркульском районе. Папу я вообще не знаю, а мама — у нее алкогольная зависимость. Меня всегда пугали детским домом, чего только про них не говорят. Но, мне кажется, все это неправда. Вот иногда, знаете, когда тяжело бывает, сидишь, всякое вспоминаешь — и ничего плохого не вспоминается. Мне кажется, если бы не детский дом, мне было бы хуже. Меня там всему научили: стирать, готовить, самостоятельной быть и так далее. Шитье, вязание, танцы, компьютеры, изо. Что еще надо? У меня только положительные эмоции.

После детдома я приехала в Челябинск учиться на учителя начальных классов. Вот с 1 сентября выхожу здесь, в Мирном, на работу в школу. Была тут уже на практике, мне понравилось. Иду теперь по поселку, все мне говорят: „Анна Сергеевна, здравствуйте!“ То есть атмосфера добрая, отличается от городской.

С мужем моим Анатолием мы познакомились в училище. Он, правда, потом ушел оттуда, сейчас учится на программиста. Сын у нас, Максим. Он родился и заболел. Во время беременности ничего особенного мне не говорили, все было в порядке. А когда родила его, мне его не показали. Ну, после кесарева сечения же обычно и не показывают, но только вечером всем принесли детей, а мне нет. Я говорю: „А где мой ребенок?“ Они говорят: „Сейчас придет педиатр и все вам расскажет“.

Ну вот, пришел педиатр и все рассказал. Пищевод полностью не сформировался, не сросся с желудком, то, как я поняла, короткая получилась кишка, то есть не было у него попы, дырочки. Я не то что испугалась, у меня вообще была истерика. Я ревела так, что чуть не умерла. Полтора месяца Максим лежал в реанимации, ему сделали две операции: натягивали и пришивали пищевод и выводили на живот специальный отвод от кишечника. Когда я забрала его из реанимации, сидела и ревела над ним. И вот пришла одна врач, не помню, как ее зовут, столько врачей я видела за это время, так вот, она мне сказала: „Да перестань ты, что ты воешь над ним, как будто он у тебя умер, не бойся, вылезем мы его“.

И вот с тех пор я помню эти слова. Что только мы не пережили. Врачи нам сами сделали пищевод, сами его потом порвали во время одной из процедур. И нагнаивалось все, и плакал ребенок все время, и никак не набирал вес, и когда сделали ему дырочку в попе, тоже все это очень долго заживало. Шесть операций он пережил с тех пор. С последней нам помог Русфонд, мы ездили в Питер делать пластику пищевода — врачи взяли часть кишки и пересадили ее. И вот теперь все более или менее наладилось, я успеваю закончить училище и собираюсь выходить на работу. Толк хочет устроиться программистом на „Макфу“ — это знаменитая на весь мир фабрика, знаете такие макароны?

Не знаю, как я все это выдержала. Может, меня подталкивало то, что я из детдома. Когда Максим родился такой, мне ненароком сказали: „Может, ты его оставишь, зачем он тебе? Ты же молодая, еще родишь себе“. Нет. Я говорю: „Вы чего это? Зря я его девять месяцев, что ли, носила? Да хоть какой он, а мой“. Вот, помню я, первый раз приехала в реанимацию, смотрю — там столько детей! Я говорю: „А что с ними?“ Они говорят: „Да они здоровые, просто родители оставили“.

Удивительные все-таки у нас бывают люди! Одни живут с такими сложными детьми, с такими диагнозами, а другие здоровых оставляют на произвол судьбы. Не знаю, как это возможно. Ведь вот терпещи, реवेश, мучаешься, ночами не спишь, но не одна, а вместе. И у этого совсем другой смысл. И этот смысл — и есть жизнь».

Истории других подопечных Русфонда читайте на www.rusfond.ru/after

Пока не поздно Спасти зрение Денису Сердюкову помогут операции

Мальчику в мае исполняется два года. У него тяжелое косоглазие, нарушена работа зрительного анализатора. Это значит, что зрение не сфокусировано, мальчик не может видеть предмет одновременно обоими глазами. Это результат тяжелой болезни, которую малыш перенес сразу после рождения. Врачи уверены, что зрение мальчика можно спасти. Для этого необходимо, пока Денис не вырос, провести хирургическое лечение в несколько этапов. А у родителей малыша нет средств на оплату операций.

«А вот и мой маленький Одуванчик. Это я его так зову, потому что он у нас белокурый и кудрявый, в дедушку», — говорит Ирина, мама Дениса, подходя к кроватке сына. Засыпав родной голос, Денис начинает активно размахивать ручками, вертеться, гулит. Еще год назад это казалось невозможным.

У Ирины отрицательный резус-фактор, это всегда дополнительный риск во время беременности. Поэтому молодая мама особенно тщательно все девять месяцев следила за состоянием своего здоровья. Однако многочисленные анализы не выявили главного: у ребенка резус-фактор, в отличие от мамино, был положительным. Из-за этого произошел так называемый резус-конфликт, в результате которого в организме малыша начал активно вырабатываться билирубин.

«Когда на следующий день после рождения у Дениски взяли кровь на анализ, оказалось, что уровень билирубина у него в пять раз выше нормы. Произошла интоксикация организма, сыну давали лекарства, ставили капельницы, срочно сделали переливание крови, но ничего не помогало. Из родильного дома его перевезли в реанимацию. Врач мне сказал, что билирубин поднялся до отметки, не совместимой с жизнью. Сына я видела буквально по несколько минут в день. Это было невыносимо. Он был совсем маленьким, кожа желтая, всегда какие-то капельницы, приборы...»

Врачам удалось спасти жизнь Дениса и стабилизировать его состояние. Однако возникли серьезные осложнения.

«Из-за сильной интоксикации произошли нарушения в работе центральной

Если не восстановить зрение сейчас, пока Денис еще маленький, зрительные функции у мальчика не сформируются

нервной системы, — поясняет Ирина, перебирая многочисленные медицинские выписки сына. — Денис не мог даже пошевелиться, пальцы рук у него все время были сжаты в кулаки, а глаза сведены к носу...»

Домой мальчика выписали с диагнозом «перинатальное поражение центральной нервной системы». Рекомендовали заниматься реабилитацией и обратиться к офтальмологу за консультацией. Офтальмолог лишь констатировал факт: у Дениса паралитическое косоглазие, нарушена работа зрительно-го анализатора. То есть мальчик хоть и плохо, но видеть может. Однако в единую картинку визуальная информация не складывается, поэтому мозг не в состоянии правильно ее расшифровать, понять и воспроизвести.

В прошлом году Денис прошел курс лечения по по-

воду поражения центральной нервной системы в Москве. Первые результаты стали сразу заметны: мальчик начал агукать, переворачиваться на живот, сжимать и разжимать пальчики, брать в руки предметы.

«Сейчас Денис может даже на ножках простоять 5–10 секунд, — с гордостью говорит Ирина. — В клинике, где мы лечились, нам посоветовали обратиться в московский Научно-практический центр специализированной медицинской помощи детям (НПЦ) по поводу зрения. Там офтальмолог объяснил: необходимо хирургическое лечение, его будут проводить в несколько этапов, может потребоваться в общей сложности до десяти операций, по пять на каждом глазу. Средства, которые нам удалось собрать на тот момент, хватило на оплату первых двух опе-

раций. После них правый глаз сына встал на место, сейчас косит только левый глаз», — радуется Ирина. Лечение нужно продолжать, впереди еще несколько операций. Откладывать их нельзя. Врачи предупреждают: если не восстановить зрение сейчас, пока Денис еще маленький, зрительные функции у мальчика не сформируются. В московской клинике для малыша, прописанного в Ростовской области, лечение только платное.

«Муж практически не бывает дома — все время на работе, пытается заработать как можно больше, но этого все равно недостаточно, — вздыхает Ирина. — Такие счета мы оплатим сами не сможем. Единственная надежда — что люди откликнутся на нашу просьбу. И тогда мы успеем помочь Денису, пока еще не слишком поздно».

Галина Козлова

КАК ПОМОЧЬ ДЛ Я СПАСЕНИЯ ДЕНИСА СЕРДЮКОВА НЕ ХВАТАЕТ 395 839 РУБ.

Врач-офтальмохирург НПЦ (Москва): «У Дениса складывается косоглазие с паралитическим компонентом, отсутствует возможность формирования бинокулярного зрения (одновременного видения предмета двумя глазами и сливания его в единый образ). Необходима хирургическая коррекция угла косоглазия в несколько этапов. Если не провести операции своевременно, велик риск того, что у мальчика не сформируются зрительные функции». **Внимание!** Цена операций — 423 783 руб. 27 944 руб. собрали читатели Русфонда. Не хватает 395 839 руб. Дорогие друзья! Если вы решите спасти Дениса Сердюкова, пусть вас не смущает цена спасения.

Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд. Все необходимые реквизиты есть в фонде. Телефон в Ростове 8-928-133-66-73, e-mail: rusfondnadonu@mail.ru Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе из-за рубежа. Подробнее — на www.rusfond.ru/rostov. Владельцы айфонов могут отправить пожертвование через мобильное приложение Русфонда, доступное для бесплатного скачивания в iTunes. **Экспертная группа Русфонда**

Мухаммаду Мурадову оплачены перевязочные средства и лекарства

15 марта на сайте Русфонда, на порталах РБК, РБК-Юг, 161.ru, 1rnd.ru, в газетах «Коммерсантъ-Юг» и «Наше время», в эфирах ГТРК «Дон-ТР» и радиостанции «Жит ФМ Ростов» мы рассказали историю шестилетнего Мухаммада Мурадова из Ростовской области («Слишком ранним»), Галина Козлова). У мальчика тяжелая форма буллезного эпидермолиза — чрезвычайно уязвимая кожа, которую повреждает любое прикосновение, вызывая сильную боль. Мальчику необходимы специальные бинты и мази для обработки ран. Но стоят они очень дорого. **Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 159 590 руб.) собрана. Азиза, мама Мухаммада, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.**

Собранные средства позволяют купить специальные бинты и мази для Мухаммада

И ЕЩЕ НОВОСТИ

Восемь компаний, 482 читателей и 5836 телезрителей ознакомились с рубрикой «Жизнь» (2 712 278 руб.) девятирм тяжелобольным детям — очередникам ростовского бюро Русфонда.

Оплачен: окклюдер для операции по поводу врожденного порока сердца Игорю Писаренко (9 лет, 339 179 руб., Ростов-на-Дону); расходные материалы для опера-

ции по поводу врожденного порока сердца Семе Пупкову (полтора года, 73 692 руб., Миллеровский район) и Альфи Екшиковой (15 лет, 87 626 руб., Ростов-на-Дону); лечение детского церебрального паралича Диме Беленову (10 лет, 199 620 руб., Красносулинский район.); лечение симптоматической эпилепсии, задержка психомоторного развития Лине Машенцевой (5 лет, 199 620 руб., г. Шахты); инсулиновая помпа и расходные мате-

риалы к ней Диане Скуратовой (14 лет, 223 576 руб., г. Таганрог) и Ярославу Лысенко (4 года, 223 576 руб., Ростов-на-Дону); портативный коагулометр и расходные материалы к нему Диме Белоусу (10 лет, 45 218 руб., Неклиновский район).

Помогли: фирма «Это Мы», Александр, Анна, Оник, Петр Николаевич Стародуб, Татьяна, Яна Жилкина (все — Краснодарский край), ОАО «Донпрессмаш», ООО «База химической продукции», ООО «АДВ Лоджистик», ООО «Торговый Дом АСТОН», ООО «Программные технологии», АА, А.В. Трегубов, АК, Александр Соколовский, Алексей Гадаев, Андрей Ляшов, Анна, Анна Котофеевна, Владимир З., Владимир Сергеевич Качалов, Владимир Юрьевич, Д. Дарья, Даша, три Елены, Елена Соболева, Ирина, Ирина Сагирова, Катя, Людмила К., Козоль, Лариса, Ленчик Ломкина, Людмила Александровна, Людмила Солдатенко, М. Крючек, Максим А., Мария Сапаяна, Маша, Митя, Наталия Камнева, Наталья Яницкая, Нина, Нина Боровских, Оксана, Оксана Алексеевна Ковалева, Олеся, Ольга Васильева, Радченко, Рубен Гадзиян, Рустам, Сергей, Сергей Александрович Цветков, Сергей и Наталья Казаковы, Сестричка, Татьяна, Татьяна Плишенко, Фюфия Войт, Эд, Анна, Jaguarik, LesyaW., Vjacelavslav Borzovs (все — Ростовская обл.). Спасибо!

Полный список на сайте www.rusfond.ru/rostov
Галина Козлова

Из свежей почты

Марианна Геворкян, 5 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция, требуются окклюдер. 449 780 руб. Внимание! Цена лечения — 449 780 руб. 26 544 руб. собрали читатели Русфонда. Не хватает 423 236 руб.

«Про болезнь узнали, когда дочке было полтора года. В ходе планового осмотра педиатр услышал шум в сердце Марианны. Дочке поставили диагноз „врожденный порок сердца“. Врачи сказали, что на данном этапе порок не представляет угрозы, нужно просто наблюдать. Симптомы болезни начали проявляться прошлой осенью. Во время прогулок дочка стала быстро уставать, у нее появилась одышка. Кардиологи выявили у Марианны сердечную недостаточность. Дочка растет, нагрузка на сердце увеличивается. Необходима операция, чтобы устранить порок. Откладывать лечение нельзя, так как могут начаться серьезные осложнения. Операцию проведут бесплатно, но нам необходимо оплатить специальное устройство — окклюдер. С помощью него закроют дефект в межпредсердной перегородке. Нам с мужем необходимую сумму не собрать. Помогите, прошу! Вероника Геворкян, Ростов-на-Дону

Детский кардиолог Областной клинической больницы Лариса Живова (Ростов-на-Дону): «У Марианны прогрессирует дыхательная и сердечная недостаточность. Девочке рекомендована операция. Планируется радикальная коррекция порока, то есть полное его закрытие».

Саша Халаимов, 5 лет, органическое поражение центральной нервной системы, требуется лечение. 12 187 руб. Внимание! Цена лечения — 199 620 руб. Собрано 187 433 руб. Не хватает 12 187 руб.

«В младенчестве проблем со здоровьем у сына не было. В два года, после прививки от полиомиелита, сын заболел. Поднялась температура, началась рвота, потом резко ухудшилась координация движений, ноги начали заплетаться. Сашу положили в Областную детскую больницу (Ростов-на-Дону). Врачи пояснили, что на фоне пониженного из-за прививки иммунитета у сына начал развиваться вирусный энцефаломелит. Произошло поражение спинного и головного мозга. Из больницы сына выписали с диагнозом „органическое поражение центральной нервной системы“. Саша уже не мог ходить — его ноги были парализованы, сидел только с опорой, перестал говорить. Мы с сыном дома делали массаж, занимались лечебной физкультурой. Ездили в специализированные центры и клиники. Есть прогресс. Саша встал на ноги, научился говорить по слогам. Необходимо продолжить лечение в московской клинике. Но нам с мужем не собрать сумму, необходимую для оплаты счета. Пожалуйста, помогите». *Елена Петелина, Чертовковский район*

Невролог Института медицинских технологий Елена Малахова (Москва): «Лечение поможет развить у Саши навыки ходьбы, улучшит физическое и психоэмоциональное состояние».

Богдан Беззубов, 14 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция, требуются расходные материалы. 87 626 руб. Внимание! Цена лечения — 87 626 руб. 100 руб. собрали читатели Русфонда. Не хватает 87 526 руб.

«Только в прошлом году мы узнали, что у Богдана большое сердце. Сначала даже не поверили врачам, ведь сын чувствовал себя нормально, посещал спортивные секции. Кардиолог направил Богдана на УЗИ сердца, по итогам исследования диагностирован открытый артериальный проток. Обычно проток закрывается в первые недели жизни, но у сына этого не произошло. Теперь помочь может только операция: через прокол в бедренной вене к сердцу доставят специальную спираль, она закроет дефект. Обойтись без лечения нельзя, так как у сына нарушена работа всего сердца. Любые тренировки теперь запрещены — высок риск развития осложнений. Операция ему готова бесплатно провести, но нужно оплатить расходные материалы — спираль и доставочную систему. У нас не хватает средств. Работает только муж, воспитываем двоих сыновей. Пожалуйста, помогите!» *Светлана Беззубова, Ростов-на-Дону*

Детский кардиохирург Областной клинической больницы Дарья Петрова (Ростов-на-Дону): «У Богдана сердце работает с перегрузкой, увеличены камеры левого желудочка. Велик риск развития серьезных осложнений. Необходимо эндоваскулярная (щадящая) операция, чтобы закрыть дефект».

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) — один из крупнейших благотворительных фондов современной России, создан в 1996 году как благотворительный журналистский проект. В настоящее время действуют 20 региональных представительств фонда в России.

Миссия фонда — помощь в лечении тяжелобольных детей и инвалидов, содействие развитию гражданского общества и внедрению высоких медицинских технологий. За минувшие годы Русфонд создал уникальную модель адресного журналистского фандрайзинга. В настоящее время фонд системно публикует просьбы о помощи на страницах газеты «Коммерсантъ» и на rusfond.ru, а также на информационных ресурсах 98 региональных партнерских СМИ. С 2011 года развивается телевизионный проект «Русфонд на „Первом“», с 2013 года партнерами фонда стали региональные филиалы ВГТРК.

Только в 2015 году более 6 млн телезрителей и читателей Русфонда помогли 2596 детям России и СНГ, собрав и пожертвовав свыше 1,578 млрд руб. За 2016 год собрано 528 307 577 руб., из них детям Ростовской области — 4 343 922 руб. За 19 лет частные лица и компании пожертвовали в Русфонд свыше 7,976 млрд руб. (по состоянию на 12.05.2016), на эти деньги возвращено здоровье более чем 15 тыс. детей. Серьезную поддержку получили сотни многодетных и приемных семей, взрослые инвалиды, а также детдома, школы-интернаты и больницы России. Фонд организует акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд помог 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 100 семьям пострадавших в Беслане.

Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лютик», награжден памятным знаком «Милосердие» №1 Министерства труда и социального развития РФ за заслуги в развитии российской благотворительности. Руководитель Русфонда Лев Амбиндер — член Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Дополнительную информацию о Русфонде можно найти на rusfond.ru.
Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 110; телефон в Ростове-на-Дону: 8-928-133-66-73, www.rusfond.ru/rostov, e-mail: rusfondnadonu@mail.ru